

Дуань Иньхэ еще не успел до конца прийти в себя, когда Пэй Буцзюэ лениво поднялся с ложа, выбираясь из вороха смятых одежд.

Верхнюю мантию он оставил на плечах пленника, оставшись в одном лишь нижнем платье. Тонкая ткань безупречно обрисовывала его высокую, статную фигуру, и Дуань Иньхэ, ощутив неловкость, инстинктивно отвел взгляд. Мужчина, впрочем, не проронил ни слова. Лениво развернувшись, он покинул зал, оставив юношу в полном одиночестве.

Лишь спустя некоторое время Дуань Иньхэ сумел совладать с собой и привести чувства в порядок. Медленно спустившись по ступеням, он намеревался вернуться туда, где очнулся, чтобы заняться медитацией — это казалось единственным способом унять смятение, вызванное недавними событиями.

Однако дорогу ему преградил один из последователей пути демонов.

Лицо мужчины было незнакомым, а голос — бесстрастным и холодным, но в его тоне прозвучало нечто, заставившее сердце Дуань Иньхэ пропустить удар:

— Бессмертный господин, неужели ты меня не узнал?

Юноша резко вскинул голову.

Черты лица этого человека были ему совершенно чужды, однако голос казался до боли знакомым. От незнакомца веяло отчетливой темной энергией, и Дуань Иньхэ никак не мог взять в толк, что за старый приятель мог оказаться среди адептов демонического пути.

Заметив его замешательство, мужчина не стал ничего объяснять. Он развернулся и зашагал прочь, изображая обычногослугу, указывающего дорогу. Пленник последовал за ним.

Стоило им войти в комнату, как проводник мгновенно наложил на двери и окна скрывающий массив. Лишь после этого он снял маску, являя взору Дуань Иньхэ лицо, которое тот никак не ожидал здесь увидеть.

— ...

Дуань Иньхэ замер, не веря собственным глазам.

— Младший брат Лю? — хрипло выговорил он.

Этого человека звали Лю Цин. Он был прямым учеником Дворца Ваньсянь и когда-то, еще до того, как у Дуань Иньхэ обнаружили врожденную кость меча, постигал искусство клинка на горе Сунмин под его началом. Как старший ученик главы школы, Бессмертный господин по праву называл его своим младшим братом.

Однако несколько лет назад Дворец Ваньсянь объявил, что огненный светильник души Лю Цина угас: считалось, что он погиб в одном из тайных царств.

И вот теперь он стоял здесь, в самом сердце владений демонов — в Тучуань Гу.

— Это долгая история, Бессмертный господин, слушай внимательно, — Лю Цин не стал тянуть время и заговорил быстро, излагая суть дела. — Тебе хорошо известно, что наш Дворец Ваньсянь славится своими пророчествами. Некоторое время назад мы предсказали Демону-почтенному Чунмину великое бедствие. Считалось, что его смерть приведет к раздору среди демонов, и этот хаос поможет нам сокрушить их окончательно.

— Наставник отправил меня сюда, в Тучуань Гу, под видом демонического практика, чтобы я нанес Чунмину решающий удар, когда тот будет наиболее уязвим.

— Но кто же мог предвидеть... — Лю Цин нахмурился, — что Чунмин действительно погибнет, но на его место придет чудовище куда более страшное.

На этих словах он помрачнел.

— Полмесяца назад Пэй Буцзюэ в одиночку ворвался в Тучуань Гу...

Лю Цин осекся. Сказать «в одиночку» было бы не совсем верно. В тот день на руках у незваного гостя бездыханным грузом лежал Дуань Иньхэ, чьи белые одежды были залиты кровью.

В тот памятный день в Тучуань Гу еще царило буйное веселье. Сотни красавиц сновали с серебряными подносами, наполняя кубки лучшим вином.

Демон-почтенный Чунмин пировал в кругу своих собратьев по крови. Дворцы содрогались от пьяного смеха, пока в воздухе внезапно не разлился густой, удушливый запах свежей крови.

Никто не заметил, когда именно снаружи начался дождь. Холодные капли с тихим шелестом, напоминающим звук рассыпающегося жемчуга, падали с карнизов.

Двери главного зала распахнулись, точно от резкого порыва ветра. Или же... их открыл кто-то

другой.

На одном из почетных мест, где мгновение назад восседал могучий тигр-оборотень, теперь лежала лишь груда окровавленной плоти. Тело зверя стадии великого демона было рассечено надвое одним безупречным ударом меча.

На месте убитого внезапно появились двое. Мужчина в белом, с закрытыми глазами, безвольно прислонился к плечу своего спутника; в нем без труда угадывался праведный заклинатель.

Но тот, кто его обнимал, не походил ни на кого из ныне живущих. С ленивой грацией он принялся подогрывать вино. Звук закипающей влаги слился с шумом дождя за окном, и в зале мгновенно воцарилась гробовая тишина — песни и пляски смолкли сами собой.

Облик Пэй Буцзюэ, казалось, был выточен из холодного нефрита. Его взгляд был безучастным, а на бледном лице горела алая родинка, придавая ему пугающую, почти неземную красоту. Он небрежно вскинул взор и с мягкой улыбкой обратился к замершим танцовщицам:

— Отчего же вы остановились? Продолжайте.

Будь он чуть скромнее, его можно было бы принять за очередного плененного красавца, которого Чунмин приволок для забавы. Но когда один из сильнейших демонов мгновенно и безмолвно пал от руки неизвестного, даже не успев почувствовать чужую ауру... это меняло всё.

Чунмин не стал медлить. Вскинув руку, он выпустил в незваного гостя рой разъяренных призраков. Следом в атаку бросились и остальные, обрушив на него град смертоносных заклятий.

С тихим звоном кубок в руках Пэй Буцзюэ опрокинулся на стол.

Свежее вино темной лужей потекло по багряному дереву, но место за столом уже пустовало.

Демон-почтенный возник в центре зала, одной рукой прижимая к себе потерявшего сознание Бессмертного господина. Заметив свежую царапину на лице спутника, он недовольно нахмурился и осторожно стер капли крови.

Его губы изогнулись в опасной усмешке, а голос прозвучал остро, как лезвие клинка:

— Это ведь мой сосуд для совершенствования... Как вы посмели испортить его лицо?

Духовная энергия сорвалась с его пальцев, мгновенно исцеляя рану на щеке Дуань Иньхэ. Уложив юношу на мягкие подушки, мужчина вновь исчез.

Костяные украшения в его волосах мелодично звенели, будто он намеренно выдавал свое местоположение, но он не прятался и не уклонялся. Движения его были настолько стремительными, что казались легким дуновением ветра в пелене дождя.

И лишь когда враги начали падать один за другим, стало ясно, что этот «дождь» — багровая кровавая взвесь.

В руках Пэй Буцзюэ был лишь узкий меч без имени и украшений. Но в его хватке этот заурядный клинок сиял холодным светом тысячи лезвий. Длинные и изящные пальцы сжимали рукоять так бережно, будто это было хрупкое произведение искусства, а не орудие убийства, уже окропленное кровью.

Чунмин замертво рухнул на ступени трона с широко распахнутыми глазами. Пэй Буцзюэ лениво вздохнул, перебирая пальцами влажные концы своих волос. Выходя из зала, он не обращал внимания на то, что подол его темных одежд волочится по лужам крови, приобретая причудливый багряный узор.

Бросив короткий взгляд на дрожащих служанок, он велел им прибраться. Что же до тела предшественника... тот был порождением костей, и тлен не касался его плоти. Владыка, раздосадованный тем, что чужая кровь намочила его волосы, велел оставить труп в зале в качестве украшения и напоминания всем несогласным.

Так, всего за одну ночь, демонический мир обрел нового правителя. Тучуань Гу перешел во владение Пэй Буцзюэ, и он по праву стал следующим Демоном-почтенным.

Лю Цин был свидетелем того дня.

— Сила Пэй Буцзюэ до сих пор остается загадкой, — быстро проговорил он, обращаясь к Дуань Иньхэ. — Если он сумеет возвыситься еще больше за счет твоей кости меча...

Тут Лю Цин замялся и неловко замолчал. Глядя на собеседника, укутанного в чужую мантию, он вспомнил, с какой собственнической нежностью владыка прижимал к себе пленника. Мужчина отвел взгляд и негромко кашлянул:

— Старший брат, не кори себя. Обстоятельства выше нас... Тебе пришлось пойти на это лишь ради выживания.

Дуань Иньхэ опустил глаза, не проронив ни слова.

— Именно поэтому ты должен мне помочь! — с жаром продолжил Лю Цин. — Ты ведь знаешь, наш Дворец Ваньсянь никогда не участвовал в расправах из-за твоей силы.

Юноша кивнул:

— Знаю. Благодарю.

Видя, что почва подготовлена, Лю Цин вложил в руку Бессмертного господина небольшой флакон с Порошком очищения духа:

— Мы лишь хотим избавить мир от этого зла и вернуть покой. Разве ты сам не мечтаешь вырваться из этой пучины? Это не яд, его создавал наш владыка на протяжении сотни лет. У него нет противоядия, и ни один артефакт не распознает в нем угрозу.

— Изначально он предназначен для практики — он временно блокирует меридианы, чтобы облегчить процесс очищения костного мозга... Но для любого заклинателя застой в каналах означает полную потерю сил. Целый месяц Пэй Буцзюэ будет не сильнее обычного смертного.

— В Тучуань Гу слишком многие жаждут его головы. Без магии он для них — легкая добыча.

Лю Цин сделал паузу и добавил искренне:

— Я бы и сам всё сделал, но он крайне подозрителен и никого не подпускает к себе. Но ты... раз уж вы... у тебя точно будет шанс.

— Как только всё закончится, ты обретешь свободу. Тебе больше не придется склоняться перед этим демоном.

Лю Цин был уверен, что Дуань Иньхэ не откажет. Что может быть лучше, чем уничтожить врага и вернуть себе волю? Он ободряюще сжал плечо юноши:

— Мне нельзя оставаться здесь долго. Я уйду. Не торопись с лекарством, выжди подходящий момент. Ты ведь постоянно подле него — случай обязательно представится.

Он снял магический барьер и, убедившись, что за дверью никого нет, поспешно скрылся.

Дуань Иньхэ так и не произнес ни слова. Его пальцы медленно сжались вокруг холодного флакона.

Ощущая тупую боль в ладони, он рассеянно посмотрел на край кровати.

Там по-прежнему стояли те две бутылочки с пилюлями, что он видел сразу после пробуждения. Но теперь рядом с ними лежала и коробочка с мазью. Иероглифы на ярлыке были всё такими же кривыми и неуклюжими, однако теперь там была подробно расписана

инструкция по применению. Кто-то подошел к этому делу с трогательным усердием.

Дуань Иньхэ обернулся к уже уходящему Лю Цину и тихо спросил:

— Младший брат, эти лекарства... тоже принес ты?

Лю Цин на миг замешкался, не понимая, о каких лекарствах речь. Но решив, что лишившийся сил старший брат просто стал чрезмерно осторожен, он небрежно бросил:

— Если не доверяешь им — не трогай. Позже я принесу тебе всё, что потребуется.

Заметив приближающихся служанок, мужчина более не медлил и скрылся в коридоре.

Для Дуань Иньхэ эти слова прозвучали как подтверждение.

«И всё же... ученики Дворца Ваньсянь славились своим каллиграфическим почерком. Неужели рука Лю Цина могла так огрубеть?»

Он нахмурился, пытаясь осознать это несоответствие, но дверь снова распахнулась. Юноша поспешно спрятал флакон в рукав, услышав голос служанки:

— Почтенный ждет. Приготовьтесь сопровождать его в термальные купальни.

Пэй Буцзюэ ожидал появления своего пленника. Он не выказывал нетерпения, лениво расположившись в горячем источнике и медленно перебирая влажные пряди волос.

Именно эту картину застал Дуань Иньхэ. Пэй Буцзюэ сидел в воде, окруженный водопадом черного шелка. Когда он вскинул взгляд своих багряных глаз на вошедшего, в его облике было нечто пленительное и в то же время опасное, точно в распустившемся цветке дикой вишни.

Встретившись с этим манящим взглядом, Дуань Иньхэ почувствовал острую неловкость. Слуги остались за ширмами; лишь он один прошел внутрь, не зная, как себя вести.

В глазах Демона-почтенного мелькнула насмешливая искорка. Он едва заметно поманил юношу пальцем, и тому ничего не оставалось, кроме как подойти ближе и опуститься на колени у самого края бассейна.

Он видел, как Пэй Буцзюэ лениво опирается на бортик. Капли теплой воды стекали по его лицу, скользили по шее и груди, невольно подчеркивая совершенство тела.

Дуань Иньхэ смущенно опустил взор:

— Каковы будут приказания Почтенного?

Мужчина склонил голову набок:

— Разве ты не понимаешь, что означает — сопровождать господина в купальне?

Дуань Иньхэ закусил губу и после недолгого колебания честно признался:

— Не знаю.

Пэй Буцзюэ издал тихий смешок. Его рука медленно поднялась, и теплая влага коснулась щеки юноши. Это движение было настолько мягким и вкрадчивым, что напоминало ласку влюбленного.

Но в следующую секунду пальцы владыки жестко сомкнулись на затылке Бессмертного господина, и он с силой погрузил его под воду.

Оказавшись в ловушке, человек всегда инстинктивно ищет опору. Дуань Иньхэ вскинул руки, мертвой хваткой вцепляясь в плечи своего мучителя. Задыхаясь, он рванулся вверх, ища спасительный глоток воздуха, и в этом беспорядочном движении его губы вновь случайно коснулись щеки Пэй Буцзюэ.

Тот не отстранился. Напротив, он слегка повернул голову, перехватил Дуань Иньхэ за подбородок и, выдохнув воздух в его губы, позволил ему наконец вдохнуть. Лишь после этого он обхватил юношу за талию и бесцеремонно вышвырнул на берег.

Дуань Иньхэ зашелся в тяжелом кашле, с его губ сбегала тонкая струйка воды. Он понимал, что эта выходка была лишь проявлением дурного нрава хозяина, но не мог ни возразить, ни выказать гнева. Он даже не посмел стереть влагу со своего лица, позволяя каплям стекать по телу.

Юноша молчал, опустив голову, а его длинные ресницы мелко дрожали.

Он замер, почувствовав, как Пэй Буцзюэ мягким, почти нежным жестом обхватил его запястье.

Бледные, изящные пальцы, точно скользящие змеи, раздвинули мокрую ткань рукава и нащупали спрятанный флакон.

Пэй Буцзюэ улыбнулся и вкрадчиво спросил:

— Бессмертный господин, зачем же ты принес это на нашу встречу?

<http://bllate.org/book/15843/1437519>